

ИЗ ДНЕВНИКА 1913 ГОДА

В мае 1913 г. я с моими близкими ..., как обычно, поехала в Крым. Нам хотелось попробовать новые места, но в Коктебель мы не собирались. Нас загнал туда проливной дождь и невообразимо глупые заметки местных газеток о коктебельских обычаях, вызывавшие в читателе впечатление, совершенно обратное намерению их авторов.

Нас встретила Елена Оттобальдовна Волошина, в сафьяновых сапогах, в шароварах, с серой гривой, орлиным профилем и пронзительным взглядом. "Комнаты плохие, - отрывисто заявила она, - удобств никаких. Кровати никуда не годятся. Ничего хорошего. А впрочем, сами смотрите. Хотите оставайтесь, хотите - нет". Мы остались.

Тогда по лестнице быстро затопали, и сбежал вниз М. А.⁴⁶⁵, издали спрашивая тонким голосом, по-детски: "Мама, мама, можно мне яйцо?" Яйцо это он держал в руке. На нем был коричневый шушун, волосы перевязаны шнурочком.

Мы познакомились в первые же дни. Началось с того, что, найдя на балконе моего Claudel'я⁴⁶⁶, он с негодованием унес его к себе, привыкнув, что бесцеремонные "обормоты" постоянно растаскивали его ценную библиотеку. Когда я пришла выручать пропавшую книгу, он был очень смущен: он считал, что в России Claudel есть только у него.

Начало было неплохое, но большого сближения не произошло.

В это время съезжались старые друзья-"обормоты": Эфроны, Фельдштейны⁴⁶⁷, Цветаевы, Майя Кювилье⁴⁶⁸ Они приняли нас холодно. Сблизил нас Константин Васильевич Кандауров⁴⁶⁹, приехавший в Коктебель 6 июня. О нем заранее известил нас М. А. со свойственной ему пышностью: "Приехал Кандауров московский Дягилев!" Мы с приехавшей ко мне подругой Магдой Нахман⁴⁷⁰ сидели на балконе, когда этот "второй Дягилев" проходил мимо нас с Богаевским в мастерскую М. А., остановился, засмеялся и познакомился сам. Мы стали друзьями в тот же день, и он быстро выпытал у меня все мои стихотворные опыты и пасквили на коктебельские темы и так же быстро сообщил о них М. А., привлек его ко мне и, к моему ужасу, заставил меня все это читать ему. Потом устроила мне экзамен Елена Оттобальдовна. Потом вся молодежь. И в результате я оказалась зачисленной в почетный "Орден обормотов".

Теперь мы допускались на все чтения стихов на капитанском мостике и в мастерской, ходили вместе на этюды и прочее. Но народу было так много, что особенно длительных бесед не было. К тому же Елена Оттобальдовна ревниво следила, чтобы М. А. не отвлекали в часы работы.

Связные записи мои о М. А. начинаются со 2 сентября, с отъезда последних обормотов. До этого они отрывочны и переплетаются с записями о других встречах.

... В дневнике есть упоминание о М. А. 10 июня, когда мы всей компанией ходили впервые на Карадаг. Оно незначительно. Более интересная запись есть через несколько дней:

⁴⁶⁵ М. А. Волошин.

⁴⁶⁶ Клодель (франц.)

⁴⁶⁷ Художница Ева Адольфовна Фельдштейн и Михаил Соломонович Фельдштейн юрист, сын писательницы Р. М. Хин (Гольдовской)

⁴⁶⁸ Кювилье Мария Павловна (1895-1985, в 1-м браке - Кудашева, затем жена Романа Роллана) - поэтесса, переводчица.

⁴⁶⁹ К. В. Кандауров (1865-1930) - художник.

⁴⁷⁰ Нахман Магда Максимилиановна - художница.

"Вчера ходили вечером рисовать с Богаевским, Волошиным и Константином Васильевичем на Сьюрю-Кая. По дороге М. А. утверждал, что музеи не нужны и картины должны умирать⁴⁷¹. Что они у нас не украшают комнату, как у японцев. На него напали, и он сбился с позиции. Майя держалась за его руку. Константин Васильевич ее поддразнивал, она сердилась и становилась похожей на осу. После работы все ждали М. А., но они с Майей вновь отстали, и мы вернулись втроем".

Запись от 22 июня. ... По дороге М. А. сказал: "Юлия Леонидовна, мне Константин Васильевич говорил, что Вы интересуетесь моими ненапечатанными стихами, - я Вам прочту, если хотите".

У него забавная теория, что система в работе необходима лентяям, и необходимо, чтобы им мешали. Я предложила, что в таком случае, когда уедут обормоты, мешать для его пользы буду я. Он ответил, что тогда-то и можно будет поговорить: теперь суета и масса народу.

Федор Константинович⁴⁷² снимал М. А. и Константина Федоровича⁴⁷³ в мастерской до обеда. Меня ставили, чтобы испробовать освещение. Во время съемки вошла Майя с подсолнечником в руке⁴⁷⁴ и наводила критику на выражение лица М. А. После обеда пошли на этюды. ... Идти было жарко и душно, висели тучи. Майя бунтовала с шапкой М. А., а он шагал, простоволосый, в сандалиях, с неизменным за плечами картоном, и кудри летели по ветру. По дороге он выбрал Петрова-Водкина - не потому ли он и мне не доверяет как художнику? ...

15 июля. Вечером М. А. и Майя читали свои стихи на балконе. М. А. просил огурец для натюрморта, а я потребовала "Lunagia", а потом прочесть другие, еще не напечатанные. Майя пришла позже, грызла кукурузу и читала свои вещи. Она талантлива.

Сегодня, 16-го, я возвратила "Lunagia" и смотрела этюды М. А. Заговорили о живописи, но на разных языках (о краске, цвете - тоже, о контрасте в пейзаже). Потом о его венке, о других стихах, вчера прочитанных, и о поэтах. ...

11 августа. В окне увидела М. А., и заговорились. Он замазал белилами надписи на целомудренных губернаторских столбах⁴⁷⁵, находя, что они напоминают станционные, - и

⁴⁷¹ 321 Мысли о "неуместности" масляной живописи и ненужности музеев Волошин высказал в статье "Скелет живописи" (журнал "Весы". 1904. № 1): "Картина масляными красками гармонировала с церквями стиля Возрождения. Она была уместна во дворцах XVII и XVIII века. Традиционная золотая рама - это кусочек церковных орнаментов Ренессанса, кусочек сцены, на которой когда-то висела картина.

Но нам девать масляную краску решительно некуда. Она режет глаза в современном доме своим анахронизмом. Она слишком тяжела и громоздка для временного места на стене".

⁴⁷² Ф. К. Радецкий - чиновник по особым поручениям Министерства финансов.

⁴⁷³ К. Ф. Богаевский.

⁴⁷⁴ 322 См. в этой связи посвященное Майе - М. П. Кювилье - стихотворение Волошина "Над головою подымая...", написанное 7 июля 1913 года. В этом стихотворении есть такие строки:

Войди и будь.
Я ждал от рока
Вестей. И вот приносишь ты
Подсолнечник и ветви дрока
Полудня жаркие цветы.

⁴⁷⁵ 323 Об инциденте с "губернаторскими столбами" писали в газетах. Так, в петербургских "Биржевых ведомостях" (1914. 2 июля) была помещена заметка "М. Волошин и исправник" с подзаголовком "Нам пишут из Феодосии". В ней говорилось:

"С поэтом-модернистом Максимилианом Волошиным, прославившимся своим выступлением против И. Е. Репина, приключилась маленькая обывательская история.

проектировал на пустых местах, "чтоб место не пропадало", изобразить палец: вид на Карадаг, - и другой: вид на Янышары⁴⁷⁶. Мы долго веселились. М. А. спрашивал о впечатлении от первого посещения мастерской Богаевского, пошутил насчет его аккуратности, шурился от солнца и, наконец, ушел купаться.

Я начала работать, но скоро он вернулся и вновь позвал меня посоветоваться, какой краской окрасить бюст Пушкина. А затем, начав его окраску, позвал посмотреть, хорошо ли выходит. Кончив окраску, вновь позвал меня; от разговора об окраске перешли к рассматриванию посуды на его полках, от них - к благовониям, в них лежавшим, - амбре и банхого. Он покурил мне тибетскую палочку - я ее почти всю сожгла. Рассмотрела все его духи, его новые книги. Говоря о Лхасе, он показал набросок с воспитателя Далай-ламы, ему знакомого⁴⁷⁷, и тут же - массу талантливых парижских набросков, офортов, портретов (брюсовский похож на Врубеля), тысячу Бальмонтов. Увидав странный корень на его полке, я спросила: "Что это?" "Отец Черубины де Габриак, черт Габриак", - отвечал М. А. и рассказал подробности этой фантастической истории. Я просидела у него до темноты.

15 августа. Уехали обормоты... Вечер 14-го я провела на вышке у М. А., попала туда так: после разговора с Сережей⁴⁷⁸ шла домой, случайно взглянула вверх и увидела М. А. и Владимира Александровича Рогозинского⁴⁷⁹. "Вы почувствовали, что мы на вас смотрим!" - закричали они. Владимир Александрович бросил в меня камешком, а я пошла его бить. Сидели наверху втроем. Они говорили о Козах⁴⁸⁰, куда едут завтра, о Бахчисарае, о надписях на "Бубнах"⁴⁸¹. 15-го dokonчили вечер на вышке: Марина⁴⁸² и М. А. читали

Как известно, психология г. Волошина не мирится с какими-либо признаками человеческой культуры, поскольку она, например, является в форме сложных костюмов и т. д.

Нередко можно видеть целые группы голых мужчин бронзового цвета, в одних древнегреческих хитонах и венках на головах - то идет Волошин с друзьями.

Исправник потребовал отделить места купаний мужчин и женщин и предложил тамошнему курортному обществу установить столбы с соответствующими надписями. Столб был установлен как раз против дачи М. Волошина. Тот, не вытерпев нововведения, замазал соответствующие места. Вмешались власти, и в результате Волошин привлечен теперь к ответственности за уничтожение знаков, установленных властью. Дело передано мировому судье, а пока Волошин прислал объяснение исправнику:

"Против моей Коктебельской дачи, на берегу моря, во время моего отсутствия, обществом курортного благоустройства самовольно поставлен столб с надписью: "для мужчин" и "для женщин". Самовольно потому, что приморская полоса принадлежит не обществу, а гг. Юнге, на это разрешения не дававшим. С другой стороны, распоряжения общества, членом которого я не состою, не могут распространяться на ту часть берега, которая находится в сфере пользования моей дачи. Не трогая самого столба, я счел необходимым замазать ту неприличную надпись, которой он был украшен, так как, я думаю, вам известно, что данная формула имеет определенное недвусмысленное значение и пишется только на известных местах. Поступая так, я действовал точно так же, как если бы на заборе, хотя бы и чужом, но находящемся против моих окон, были написаны неприличные слова.

Кроме того, считаю нужным обратить внимание г. исправника, что зовут меня Максимилианом Волошиным-Кириенко, а имя Макс является именем ласкательным и уменьшительным, и употреблять его в официальных документах и отношениях не подобает".

⁴⁷⁶ Янышары - бухта к востоку от Коктебеля.

⁴⁷⁷ Имеется в виду Агван Доржиев (см. о нем во второй автобиографии М. Волошина 1925 г.)

⁴⁷⁸ С. Я. Эфрон.

⁴⁷⁹ 324 Рогозинский Владимир Александрович (1882-1951) архитектор из круга братьев Весниных. Ему посвящено стихотворение Волошина "Москва" (1917).

⁴⁸⁰ Козы - татарская деревня, расположенная на пути от Коктебеля в сторону Судака (ныне Солнечная долина).

⁴⁸¹ 325 "Бубны" - кафе на берегу моря в Коктебеле. Принадлежало греку А. Г. Синопли. Стены "Бубен"

стихи. ...

2 сентября. ... Вечером М. А. пил у нас чай и рассказывал о могиле Эдгара По⁴⁸³, об "Аксёле" и Достоевском, о ... французских книгах, о своих переводах. Я сказала, что была разочарована стихами Regnier⁴⁸⁴ Он запротестовал, принес ряд его книг и весь вечер читал вслух чудесные отрывки. Проза оказалась лучше стихов. Дал мне три книги: "La double maitresse", "La canne de jaspe" и "L'enfant prodigue" Gide⁴⁸⁵ Днем рассказывал о лечении пассами.

3 сентября. Пришел М. А. и позвал к себе. Читал корректуру своих статей о театре⁴⁸⁶, очень интересно. ... Утром рано писала на вышке нарисованный вчера пейзаж. М. А. приходит проводить и смеется над моими неслышными передвижениями. Сегодня утром, лежа в постели, из-за занавески читал мне "Moise" A. de Vigny⁴⁸⁷. (Просыпаясь, читает всегда стихи.)

На днях, 31-го, не то 1-го, показывала М. А. свои работы. Пейзаж ему не нравится: он говорит о необходимости геологии.

По-моему, он ошибался, считая цвет какой-то безусловной величиной, не изменяющейся ни от времени дня, ни от глаза индивидуального художника. Меня удивило, что безвоздушный пейзаж в автопортрете понравился ему больше. Между тем этот пейзаж более "мой", чем предыдущий. Потом заговорили о стихах. Он сказал, что "Венок" мой⁴⁸⁸

были расписаны Волошиным, А. Н. Толстым, А. В. Лентуловым, В. П. Белкиным и другими художниками. О надписях на стенах "Бубен" см. в воспоминаниях Е. П. Кривошапкиной (с. 315).

482 М. И. Цветаева.

483 326 Волошин был уверен, что на могилу американского писателя Эдгара По положен крупный метеорит (но рассказ о метеорите на могиле Э. По недостоверная легенда).

484 Ренье (франц.).

485 Романы Анри Ренье "Дважды любимая", "Яшмовая трость", Андре Жида "Блудный сын" (франц.).

486 327 Статьи Волошина о театре составили третью книгу его "Ликов творчества" (см.: Волошин М. Лики творчества. Л., 1988).

487 Поэмы "Моисей" А. де Виньи (франц.).

488 328 Имеется в виду написанный в то время Ю. Оболенской шуточный венок сонетов "Всевластный Киммерии господин...", в котором изображен Волошин и его летние гости. Вот магистральный сонет этого венка:

Всевластный Киммерии господин,
Средь оборотов ревностного клира

Ты царствуешь, как властный бог Один⁴⁸⁸⁴⁸⁸ В скандинавской мифологии - верховное божество, бог ветра и бурь.

Ты - Коктебеля пламенная лира.
Поутру к морю ты идешь один,
Из темноты всхода как солнце мира,
Косматая волочится порфира
За шагом бога скандинавских льдин.
Как шпагою, владея всяким метром,
Ты средь поэтов пребываешь maitre'ом.
Гостеприимен твой убогий кров.
К тебе спешат неведомые иксы,
И, тайны с них сорвав глухой покров,

Из них являешь миру фернампиксы⁴⁸⁸⁴⁸⁸ Придуманное коктебельцами название для полудрагоценных

ему все больше и больше нравится, за исключением 2-3-х легко поправимых упущений, все хорошо в размере и рифмах, и ему непонятно, почему я не пишу, раз для этого все готово. Я высказала свои причины: 1) отсутствие лиризма (Он возразил, что я говорю о лиризме внешнем, а внутренний скажется спустя время после того, как написана вещь, и он гораздо важнее.); 2) отсутствие настоящего образования (Над чем он смеялся, спрашивая: "У кого же оно полно?") Говорил, что знания, чтобы быть живыми, должны являться в ответ на запросы и возникать постепенно.); 3) несовместимость с немотой живописи (На что он возразил, что для стихов можно пользоваться тем, что живописью уже использовано. Что цвета в русском языке дают богатый материал, что мне нужно только быть точной в описании и сокращать: путь к ритму. Самый выразительный язык, например, язык законов ритмичен, как древние размеры.).

Советовал писать *nature morte* и описательные портреты для упражнения. Прибавил, впрочем, что собственно упражнения мне не нужны, так как все готово и дается легко.

Говорили еще об изысканиях А. Белого в области ударений и ритмов. ...

Утром М. А. приходил ... и рассказывал о "Песнях Билитис" (Луиса)⁴⁸⁹ и происшедшей с ними истории. После обеда пришел Бруни⁴⁹⁰ посмотреть этюды М. А., меня позвали тоже. Пересмотрели почти все, а потом пошли к Бруни посмотреть его работы. ...

На обратном пути мы зашли вчетвером в деревенскую пекарню, и Бруни вернулся домой, а мы пошли, разговаривая о моделях, о Бодлере. ...

Пили чай впятером на террасе Оттуда перешли в его мастерскую, где долго беседовали при лунном свете. М. А. рассказывал о своих "двойниках": киевском⁴⁹¹, парижском - "много их бегают". Рассказывал свою ненаписанную статью о демонах машин⁴⁹², в которой говорит о тождестве сил стихийных с силами машин. ...

Предложил завтра прочесть статью о Сарьяне⁴⁹³, только что законченную. Говорил о трудности пристраивать статьи и о том, как нашли неприличной его статью о наготы (о ее неэстетичности вне спорта и т. п. в обстановке культурной, так как культура - развитие чувственности, которая выражается в одежде)⁴⁹⁴.

камней на берегу моря, которые - по легенде, созданной в Коктебеле, - могут сделать человека счастливым (об этом также и в воспоминаниях Е. П. Кривошапкиной, с. 313). Фернампикс входит в систему классификации камней, принятой коктебельцами. По свидетельству одного из старожилов Коктебеля - скульптора А. А. Арндт, фернампикс - "в своей основе прозрачный камень, сверху, однако, "одетый" в причудливую, пеструю "рубашку" (см. в кн.: Купченко В. Карадаг. Путеводитель. Симферополь, 1976. С. 58).

!

(ДМВ)

⁴⁸⁹ 329 "Песни Билитис" - книга французского писателя Пьера Луиса (1870-1925), изданная в 1894 г. Это сборник стилизованных под античную лирику песен, которые написаны ритмической прозой и выданы автором за перевод произведений вымышленной древнегреческой куртизанки-поэтессы Билитис.

⁴⁹⁰ Бруни Лев Александрович (1894-1948) - художник.

⁴⁹¹ 33 Киевский "двойник" Волошина - Михаил Евсеевич Цуккерман (?-1915), киевский поэт и журналист, писавший под псевдонимом "М. Волошин".

⁴⁹² 331 Статья Волошина "Демонизм машины" осталась незаконченной (ИРЛИ).

⁴⁹³ 332 Статья "М. С. Сарьян" была написана Волошиным по заказу редактора журнала "Аполлон" С. К. Маковского и в том же году напечатана в этом журнале (Аполлон. 1913. № 9).

⁴⁹⁴ 333 Речь здесь о статье Волошина "Блики. О наготы", которая появилась в журнале "Дневники писателей" (Петербург, 1914. № 1).

Рассказывал, что, будучи первокурсником, вел отдел библиографии в старой "Русской мысли", расщелкивая книги профессоров по всем вопросам, и его отзывы, будучи без подписи, являлись как бы мнением редакции. ...

7 сентября. Рисовала новый этюд. Написала письмо Константину Васильевичу Кандаурову:

"Какой прелестный человек М. А.

Совершенно очаровательная лукавая жизненность в нем. Вот в живописи, кажется, нам не столкнуться... По-моему, его взгляд - взгляд поэта, а не живописца, который, как ребенок, все вещи видит в первый раз и не обязан знать, почему эта гора желтая, - ему достаточно, что она рассказывает себя его глазу желтым цветом. Это зрительное впечатление для него достовернее, чем вытекающая из знания мысль о связи красного цвета горы с ее вулканическим происхождением..."

После обеда меня позвал М. А., чтобы прочесть статью о Сарьяне; потом говорили о ней, а затем он снова читал отрывки из разных книг: о кубизме, о Родене ..., о Дидро и литературных мистификациях: *La religieuse*⁴⁹⁵, песни Билитис и т. п. Читала Магда "Акселя" вслух. Волошины ушли к Манасеиной, а в их отсутствие приходили какие-то дикие жильцы, опасавшиеся нанять здесь комнату, так как слышали, что тут "школа декадентов".

Когда вернулся М. А., я ему рассказала, и мы долго веселились. Елена Оттобальдовна сначала стояла у нашего окна, а потом я в окно подала стулья, и мы сидели до 12 часов.

М. А. рассказывал о лекции Бальмонта⁴⁹⁶, об Уайльде. Когда Уайльд был в России неизвестен, никто не читал его произведений, не знал его дела, но были два ожесточенных лагеря - за и против. ... Потом он рассказывал о своей лекции "Пути Эроса", где ему возражал лечивший его в детстве доктор: "Зачем говорить о Платоне, когда есть Аристотель?" ... Затем вспомнил, как после одной из лекций распорядитель Гриф⁴⁹⁷ заявил ему, что уйдет сам и чтобы М. А. ужинал один; что лектору полагается ужин на 5 рублей. После ужина лакей сообщил М. А., что он "на два с полтиной не доел". А когда он рассказал это Грифу как курьез, тот, не поняв, заволновался, говоря: "Бывают и такие, которые, как Мережковский, читавши один, ужинал втроем на 17 рублей, и Чуковский, ужинавший на 7 рублей" и т. д. ...

Елена Оттобальдовна рассказывала о немках, об их благоговении перед мужчиной. М. А. - еще о маскарадах разного рода у Тиморевых⁴⁹⁸ с Потемкиным⁴⁹⁹, у Сологубов, о вечере в квартире казацкого генерала, оказавшегося родственником Врубеля, об играющем кресле; о вечере у Чеботаревской⁵⁰⁰.

495 "Монахиня" (франц.) - роман Д. Дидро, написанный от лица девушки, насильно заточенной в монастырь.

496 334 Лекция К. Бальмонта о творчестве О. Уайльда состоялась в Литературно-художественном кружке в Москве 18 ноября 1903 года. Большинство слушателей восприняло лекцию в штыки, как "выходку декадентов". Среди оппонентов выступил и Волошин. М. В. Сабашникова так записала в дневнике (29 ноября 1903 г.): "У Оскара Уайльда есть легенда, сказал он [М. Волошин]: маленькая восточная принцесса любила молодого философа. Она предлагала ему все и под конец сказала: "Хочешь, я пришлю тебе на золотом блюде голову иудейского пророка?" Он шутя ответил: "Вот если бы ты прислала мне свою маленькую голову..." И в тот же день черный раб принес ему на золотом блюде маленькую голову принцессы. Философ посмотрел и сказал: "Уберите это".

Сегодня Бальмонт поднес публике на золотом блюде отрубленную голову поэта, и она, как подобает молодому философу, сказала "Уберите это". Он побледнел и сел на место. Никто ничего не понял" (ИРЛИ).

497 Так называл Волошин поэта и издателя С. А. Соколова (см. о нем в сноске на с. 95).

498 Тиморевы - петербуржцы, их адрес записан в книжке Волошина.

499 Поэт Петр Петрович Потемкин (1886-1926).

500 Имеется в виду или Анастасия Николаевна Чеботаревская (1876-1921) - писательница, жена Ф. Сологуба,

9 сентября. ... Мы с М. А. говорили о "рифмах" по поводу его теории о символизме цветов и их отражении в живописи той или другой эпохи (в русской иконописи отсутствует лиловый цвет - мистицизм, и строится она на красном-зеленом. Синий - воздух, желтый - солнце-земля. Солнце+воздух=растения=зеленый⁵⁰¹ и т. п.). Я назвала это рифмами; он согласился и говорил, что так и следует: чем больше рифм, тем лучше, что спор не должен убеждать и пр. Затем вспомнили лекции, Гончарову⁵⁰². ...

11 сентября. ... Провожая, М. А. дал мне стихи Сабашниковой в сборнике "Антология"⁵⁰³. ... Со свечой в темноте у зеркала прочел он мне два стихотворения Сабашниковой. ...

13 сентября. ... М. А. удивил меня, так как, сказав, что поэты разучились говорить о человеке, прибавил: "Мне оттого и хотелось бы, чтоб Вы писали, что у Вас есть то, что утеряно, - способность характеристики". Я сказала, что так, как я, может писать каждый интеллигентный человек. "Да, ответил он, - но почему-то все, кто имеет намерение писать, как раз не владеют формой". Говорили о живописи, о возможности говорить или молчать в ней, кубизме и футуризме (Лентулов, пейзажи Глеза⁵⁰⁴ и т. п.), об орнаменте. Он читал мне "семена" будущих стихов и некоторые не читанные прежде. Дал снова много статей.

15 сентября. ... М. А. проходил мимо окна, заглянул. Заговорили о статьях, перешли к нему на средний балкон. Эти статьи о поэтах - памятники им Удивительны Брюсов, Кузмин, Блок, Белый⁵⁰⁵.

Пришла П.⁵⁰⁶, он извинился и вышел к себе, а я поднялась наверх. ... М. А., запыхавшись, вбежал и сразу стал говорить, как важно ему то, что я только что говорила, что

или ее сестра Александра Николаевна (1869-1925) - переводчица.

⁵⁰¹ 335 В статье "Чему учат иконы" (Аполлон. 1914. №5) Волошин писал: "У красок есть свой определенный символизм, покоящийся на вполне реальных основах. Возьмем три основных тона: желтый, красный и синий. Из них образуется для нас все видимое: красный соответствует тону земли, синий воздуха, желтый - солнечному свету. Переведем это в символы. Красный будет обозначать глину, из которой создано тело человека - плоть, кровь, страсть. Синий - воздух и дух, мысль, бесконечность, неведомое. Желтый - солнце, свет, волю, самосознание, царственность. Дальше символизм следует законам дополнительных цветов. Дополнительный к красному - это смешение желтого с синим, света с воздухом - зеленый цвет, цвет растительного царства, противопоставляемого - животному, цвет успокоения, равновесия физической радости, цвет надежды. Лиловый цвет образуется из слияния красного с синим. Физическая природа, проникнутая чувством тайны, дает молитву. Лиловый, цвет молитвы, противопоставляется желтому - цвету царственного самосознания и самоутверждения. Оранжевый, дополнительный к синему, является слиянием желтого с красным. Самосознание в соединении со страстью образует гордость. Гордость символически противопоставляется чистой мысли, чувству тайны. Если мы с этими данными подойдем к живописным памятникам различных народов, то увидим, что основные тона колорита характеризуют устремление их духа. Лиловый и желтый характерны для европейского средневековья: цветные стекла готических соборов строятся на этих тонах. Оранжевый и синий характерны для восточных тканей и ковров. Лиловый и синий появляются всюду в те эпохи, когда преобладает религиозное и мистическое чувство. Почти полное отсутствие именно этих двух красок в русской иконописи - знаменательно! Оно говорит о том, что мы имеем дело с очень простым, земным, радостным искусством, чуждым мистики и аскетизма".

⁵⁰² Речь о художнице Наталье Сергеевне Гончаровой (1881- 1962).

⁵⁰³ 336 "Антология" (поэзии тех лет), выпущенная издательством "Мусагет" (М., 1911). Там было опубликовано 9 стихотворений М. В. Сабашниковой.

⁵⁰⁴ Альберт Глез (1881-1953) - французский художник-кубист.

⁵⁰⁵ Речь идет о цикле статей Волошина "Лики творчества", печатавшихся в 1906-1908 гг. в газете "Русь".

⁵⁰⁶ Неясно, о ком пишет здесь Ю. Оболенская.

ему не от кого слышать это; он не знает, доходят ли его статьи по адресу, кто его читатели; знакомые не читают, и он не знает своего места в литературе. И пока он это говорил, был похож на свою карточку с Григорием Петровым. ... После он читал мне и Магде у себя слова Сурикова⁵⁰⁷ и эпизоды из детства Черубины. В 11 часов я ушла.

16 сентября. ... Вечером говорили с М. А. об архитектуре, скульптурах, памятниках (в Париже), смотрели рисунки. Елена Оттобальдовна зашла. Смотрели ряд фотографий: его и школы Рабенек⁵⁰⁸. Говорили о танцах Айседоры Дункан⁵⁰⁹.

21 сентября. ... Вчера мы снова гуляли с М. А. Пошли по берегу с Кок-Кая⁵¹⁰. Говорили о Москве, о выставках. Тропинки размыты, неузнаваемы. Спустились в Змеиный грот и сидели на крохотном пляже под гигантскими камнями, вспоминая одновременно Одиссея. Совпадение удивило меня, но М. А. сказал: "Немудрено. Он же на Карадаге, где-то тут, спустился в Аид. Пристал у кордона, шел тропинкой..." и т. д. Вылезая из грота, не без труда, М. А. ужасался своими размерами, боясь, что наступит день, когда он больше не сможет туда пролезть. ...

22 сентября. ... М. А. предложил мне свои стихи, и, пока подписывал книгу, я смотрела в последний раз на знакомую комнату. Потом он предложил обменяться этюдами. Я выбрала, а меня он просил прислать ему то, что будет выражать меня и что мне захочется повесить у него.

23 сентября. Утром в разгаре отъезда пришел М. А. Проходя купаться, он не узнал меня в городском виде и теперь пришел браниться за прическу: нашел, что она скрывает лоб, выявляя рот, в котором всегда более мелкое выражение, и делает лицо "городски хорошеньким". ... Сидели наверху. Спрашивал, буду ли писать стихи. Обещала. Просил все присылать ему.

"А вообще-то написать вам можно?" - "Непременно, и отсюда я даже отвечу". Объяснил, что в Москве не успевает писать писем. Потом сошли вниз. ... Говорили ... о французских поэтах-изобретателях, когда позвали меня на извозчика. ...

Бруни, прощаясь, спросил мой адрес, и М. А. вспомнил, что и у него его нет. Я прибежала в мастерскую и записала адрес на каталоге. Простились, сели; еще простились, и за поворотом еще видели бегущего Бруни. Было жарко и ясно, пели жаворонки, зеленела трава, деревья были зелены до последнего листа.

Елизавета Кривошапкина ВЕСЕЛОЕ ПЛЕМЯ "ОБОРМОТОВ"

...С осени 1913 года Крым вошел в мою жизнь, вошел навсегда. Я живу у папиного брата, дяди Рудольфа⁵¹¹, и учусь в седьмом классе частной гимназии в Феодосии. Дом, в

⁵⁰⁷ 337 В январе 1913 года Волошин несколько дней подряд беседовал с художником Суриковым о его жизни и творчестве, в тот же день записывая эти рассказы в дневник. Все эти записи и легли в основу монографии Волошина о Сурикове

⁵⁰⁸ 338 Рабенек (Книппер) Елена (Элла) Ивановна (урожд. Бартельс, 1875-?) танцмейстер, преподаватель сценического движения. Работе этой известной русской "ритмо-пластички" Волошин посвятил статью "О смысле танца", напечатанную в газете "Утро России" (1911. 29 марта).

⁵⁰⁹ 339 Волошин увидел выступление Айседоры Дункан в 1904 году в Париже и тогда же написал о ее "проповеди нового танца" (см. сведения о публикации статей Волошина, посвященных Дункан, в 6-м примечании к воспоминаниям М. Сабашниковой) Это было первое в русской критике глубокое осмысление искусства знаменитой танцовщицы.

⁵¹⁰ Одна из крымских гор.

⁵¹¹ Редлих Рудольф Морицович - фотограф, художник-любитель.